

«Гидроним» *черное море* в заговорных текстах

И. Г. Евтухова

Цветовая палитра в русских и белорусских заговорных текстах разнообразна и включает различные номинации, среди которых – номинация **черный**, употребляющаяся в прямом ('цвета сажи, угля') и в переносном ('мрачный, безрадостный'; 'злой, колдовской') значениях. В сфере народной духовной культуры черный цвет «обобщает темные цвета, и с ним соотносится малая цветовая интенсивность или ее отсутствие» (СД, I, с. 151).

Названное прилагательное используется в текстах русских и белорусских заговоров при обозначении:

- а) частей человеческого тела и его внутренних органов: рус. *черные волосы*; бел. *чорныя бровы*;
- б) масти животных и частей их тела: рус. *черный баран, черная шерсть*; бел. *чорнае капціцце*;
- в) предметов быта: рус. *черный чобот, черны рукавицы*; бел. *чорная рыза, чорныя жупаны*;
- г) названий болезней, чувств, состояний: рус. *черная немочь, черная тоска*; бел. *чорна балець, чорна гора*;
- д) веществ: рус. *черна кровь, черная смола*; бел. *чорная кроў*;
- е) пространственных понятий: рус. *черная река*; бел. *чорная сцежка*;
- ж) мифических существ: рус. *черные духи, черные бесы*; бел. *чорная змяя, чорная гадзіна*.

Кроме того, лексема **черный** неоднократно встречается в номинации *Черное море*, соотносясь в сознании говорящих прежде всего с реально существующим гидронимом *Черное море* – 'средиземное море Атлантического океана, между Европой и Малой Азией' (БЭС I, 633). Учитывая, однако, сакральный характер заговорных текстов, естественно предположить, что в данном случае мы имеем дело не с собственно гидронимом, а с омонимичным словосочетанием, реализующим специфическое (контекстуально обусловленное) значение.

Немаловажную смысловую нагрузку в этом устойчивом словосочетании выполняет субстантивный компонент. Мифологема «море» понимается как «вода вообще», как одна из основополагающих стихий мироздания, исходное состояние всего сущего, первоматерия, соответствующая первобытному хаосу; в этом смысле водное пространство противостоит организованному пространству – земле (РМС, 5). «Символическое значение моря соответствует значению «Нижнего Океана» – вод, пребывающих в постоянном движении, посредника и промежуточного состояния между Аморфным (воздухом и газом) и Оформленным (землей и твердыми телами) и, по аналогии, – между жизнью и смертью» (СС, 50; 329-330). Вода в мифологии понимается как «среда обитания нечистой силы и душ умерших людей. Общеславянские представления о том, что в воде обитают черти и другая нечистая сила, раскрывают негативную символику воды, ее опасность для человека, ср. поговорки: «Где вода, там и беда», «От воды всегда жди беды», «Черт огня боится, а в воде селится» и др. (СД, с. 386).

Черное море в заговорах – «центростремительный» сакральный локус, описывающийся чаще всего концентрично:

1) море → остров → дерево (камень) → магический персонаж: рус. «*Есть в западной стороне море Черное; в том море есть остров. На том же острове выросло древо, на том же древе корень и ветвие, на том же древе железный муж...*» (РН, 374); бел. «*...ты, цімянэй зуб, ня будзь туп – паспішай туды... Я цібе пувяду на Чорныя мора. На Чорным моры там стаіць востраў. На том востраві ляжыць серы камень. Там ты стань, прыжывісь, вальною ты ўмывайся, рыбаю ты пітайся; толька рыбы еш тэй сорт, якей ня есць хрышчоны народ...*» (Зам., 190);

2) море → камень → столб → магические персонажи: рус. «*При море Черном стоит столб каменный и все тут стоят четыре Евангелиста: Иоанн Богослов, Лука, Матфей, Марк и Ангелы Христовы, сами зрят на море...*» (РН, 360); бел. «*На чорным моры, на белым камні стаіць каменны стоўб, у том стаўбе спасаліся ўгоднікі божыя – святы Сусой і святы Саксені*» (Зам., 252);

3) море → избушка → магические персонажи: бел. «*На бірагу Чорнага мора там стаіць избушка; у той ізбушкі сядзяць дзве Анны-паньны, яны ні гуляюць – ету порчу прынімаюць...*» (Зам., 54).

Таким образом, количество звеньев, включающих номинацию Черное море, может возрастать до четырех.

Следует отметить, что содержание понятия «Черное море» в заговорных текстах неоднородно. Черное море выступает в качестве:

1) сакрального пространства, не отягощенного ярко выраженной символикой: рус. «*Летит ворон чрез Черное море, несет нитку шелковинку; ты нитка оборвись, а ты кровь уймись*» (РН, 291); «*Крепкими словами заговорил и крепкими замками замкнул; замки замкнул во рту, ключи отпустил во батюшко окоян черное море...*» (33РН, 122); бел. «*Я цібе пувяду на Чорныя мора. На Чорным моры там стаіць востраў. На том востраві ляжыць серы камінь. Там ты стань, прыжывісь, вальною ты ўмывайся, рыбаю ты пітайся...*» (Зам., 190);

2) сакрального пространства, совмещающего положительную и отрицательную символику. На это указывает наличие во фрагменте текста названий христианских и демонических персонажей, чем усиливается магическая направленность заговора: рус. «*...при Черном море стоит столп каменный, и в том столпе отец Сисиний, и воззрев на море и виде – в море восхищается вода до облак, и из моря идут 12 жен простоволосых, дьявольским видением окаянных...*» (Вет., 158). Антропоним Сисиний встречается в заговорах от лихорадок, поскольку именно св. Сисиний, по апокрифическим легендам и представлениям, исцеляет от лихорадочного состояния. Н.Ф.Познанский, неоднократно обращавшийся к подобным заговорам, относил этот тип текстов к заговорам, занимающим промежуточное положение между европейскими заговорами, сила слова в которых развивалась из первоначального обряда, и восточными заговорами, которые основаны на заклятии имени злого демона. Суть их сводится к тому, что «демон открывает свои имена и обещается не подходить туда, где будут записаны эти имена» [3, с. 97]. Эту же мысль подтверждал Е.Ф. Карский: «Многочисленные заговоры против лихорадок основываются на открытии тайных имен сестер представителями лихорадочных страданий и числа их, которое большею частью бывает равно 12 или 77» [1, с. 73];

3) сакрального пространства с отрицательной символикой. На Черном море, которое понимается как негативно воспринимаемое пространство, в народном представлении обитает нечистая сила, что отражено в заговорном тексте: рус. «*В темном лесе есть Черное море, в Черном море есть плавает Черт да Чертуха, Водянной да Водяннуха, в одно место хребтами, порозно лицами; думы не думают, совету не советуют, блюду не творят и блюдных речей не говорят. Черт идет горой, а Водянной идет водой, и в одно место сходятся, и берут в руки ручное помаханье, они бьются, дерутся, царапаются на смерть. И так бы раб Божий (имя рек) каждый день и каждый час бился, дрался с рабой Божьей (имя рек) каждый день, каждый час и каждую минуту – во веки, повеки, отныне и вовеки*» (РЗ, 126). На негативную направленность заговора указывает еще один сакральный объект – темный лес, «вмещающий» в себя море, что с точки зрения реалистического изображения действительности невозможно.

Цветовая символика черного цвета основывается на простых и общепонятных ассоциациях и в основном не отягощена амбивалентностью. Черный цвет издавна понимали как «противоположность свету, как символ мрака, смерти и ада, «знак скорби», символ неверия и греха» [2, с. 85]. Финал заговора указывает на то, что его негативная энергетика направлена на реализацию черной магии. Мистичность, сакральность усиливается в данном случае тем, что перед нами – заговор-отворот, основная направленность которого – установление враждебных отношений между конкретными людьми.

В текстах заговоров номинация *Черное море* может использоваться для изображения ада, преисподней: рус. «*Лягу я не благословясь, встану я не перекрестясь; умываюсь я не водой и не росой, утираюсь я нешитым и непрядыным, немытым и некатаным; пойду я из дверей не в двери, а пойду из-под избнаго подлежня, пойду я в ночную сторону; в ночной стороне **черное море**, в **черном море** **черная баня**, в той бане складена печка ртинная и дрова горят дубовыя и доска горит железная...*» (ЗЗРН, 69); укр. «*Золотниче, золотниче, добрий чоловіче! Ти тут не уживай, червону кров не спивай! Иди на **Чорне море**, там, де ніхто не ходить, де кури не запівають, де люди не зачувають, де дзвони не задзвонюють, де голос не заносять...*» (УЗ, 129).

Для магических текстов заговоров характерно нагнетание черного цвета. Наряду со словосочетанием *Черное море* появляются другие предметы **черного** цвета: укр. «*...На **Чорнім морі** – **чорний дуб**, на **чорнім дубі** – **чорний чоловік**, і **чорна одежа**, і **чорний тупор**»; «*Иди на **Чорне море**... Там для тебе **чорні столи**, **чорними** скатертями застелені, **чорні миски**, **чорні ложки** накладені, **чорна страва** насиплена» (УЗ, 129).**

В отдельных случаях наблюдается написание прилагательного **черный** со строчной буквы: рус. «*...При море **черном** столп...*» (Вет., 161); «*При мори **чернем** стояли архангел Михаил и св. мученик Сисиний*» (Вет., 161); «*...в **черном** море **черный** камень*» (Сах., 75); бел. «*На **чорным** моры, на белым камні стаіць каменны стоўб...*» (Зам., 252). Данное обстоятельство служит подтверждением того, что устойчивое словосочетание *Черное море* выступает в заговорных текстах в качестве псевдогидронима.

Таким образом, цветообозначение **черный** в составе словосочетания *Черное море* в заговорных текстах разделяет символику особой отмеченности и сакральной силы.

Abstract

In the article the author considered the color designation “**Black**” in the construction of the word combination the *Black sea*, distinguishing the symbolism of a particular force in spelling texts.

Литература

1. Карский Е.Ф. Белорусы. Т. 3: Очерки словесности белорусского племени. – Ч. I: Народная поэзия. – М., 1916.
2. Миронова Л.Н. Цветоведение. – Мн.: Высшая школа, 1984.
3. Познанский Н.Ф. Сисиниева легенда – оберег и сродные ей амулеты и заговоры // Живая старина. – Вып. 1. – СПб., 1912.

Принятые сокращения

- БЭС – Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. /Гл. ред. А.М.Прохоров. – М.: Сов. Энциклопедия. – Т. 2. – 1991.
- Вет. – Ветухов А. Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова (Из истории мысли). Вып. 1-2. – Варшава, 1907.
- Зам. – Замовы /Уклад. Г.А.Барташеввіч. – Мн.: Навука і тэхніка, 1992.
- ЗЗРН – 777 заговоров и заклинаний русского народа /Сост. А.Александров. – М.: Локид, 1997.
- РЗ – Русские заговоры /Под ред. Н.И.Савушкиной. – М.: Пресса, 1993.
- РМС – Шуклин В. Русский мифологический словарь. – Екатеринбург: Уральское изд-во, 2001.
- РН – Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия /Собр. М.Забылиным. – М., 1991.
- Сах. – Сказания русского народа, собранные И.П.Сахаровым. – М.: Художественная литература, 1989.

- СД – Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5-ти томах /Под ред. Н.И.Толстого. – Т. 1. – М.: Междунар. отнош., 1995.
СС – Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: REFL-book, 1994.
УЗ – Українські замовляння. Упорядник М.Н.Москаленко. – Київ: Дніпро, 1993.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 24.03.03

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ